

Елена Воробьева

ТАЙНЫ ЧЕТЫРЕХЛЕСЬЯ

Елена Воробьева

Тайны четырехлесья

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Воробьева Е. Л.

Тайны четырехлесья / Е. Л. Воробьева — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

На границе неизвестной страны, среди непроходимых лесов, живут девочка Ника и мальчик Илья. Жизнь их трудна, но обыденна. Однажды тишину деревушки нарушает десант пограничников, которые за кем-то охотятся. Дети оказываются в центре жутких событий. Не думали они, что их родной лес многие годы хранил столько тайн.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА.	5
ГЛАВА ВТОРАЯ. ТЕНЬ НАДВИГАЕТСЯ.	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВТОРАЯ ВСТРЕЧА.	17
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ВЫЖИВАНИЕ И ИЗБАВЛЕНИЕ.	22
ГЛАВА ПЯТАЯ. ТЕНЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА.

В одном далеком-далеком краю, в неизвестной стране, жила-была девочка Ника и мальчик Илья. Жили они в заброшенной деревне среди глухих непроходимых лесов. У деревни не было названия, в ней жило еще несколько человек и одна семья. Кто и откуда здесь поселился, никто не спрашивал. Не принято было вмешиваться в дела других. Лучше не знать чужих тайн – спать спокойней будешь.

Была деревушка вдали от городов и транспортных дорог, между четырьмя лесами – березовым, дубовым, сосновым и кленовым. Эти леса как бы встретились в одном месте и образовали огромную поляну, на которой и разместилась деревня. Ника жила в избушке на окраине, со стороны дубового леса. Ей нравилась дубрава больше других лесов. Весной она любила собирать там ландыши, летом белые грибы и дубовики, а осенью собирать жирные желуди и варить из них кашу.

Продуктового магазина в деревне не было. Почтальон Василий из ближайшего поселения на телеге привозил пенсию и попутно продукты из тамошнего сельхозмага. Приезжал он раз в неделю по единственной тропе, ведущей в их деревню, сквозь березовый лес. Ту тропу, кроме Василия, никто не знал. Лес считался непроходимым. Кто рискнул зайти в него, терялся, и обратно уже не возвращался. Другие три леса и вовсе находились в окружении отвесных скал, и путь к ним был один – тропой через березовый лес и поляну. Так что четырехлесье пользовалось дурной славой. Желаящих заглянуть туда не было. Как Василий нашел тропу в деревню, – не знал никто. Поговаривали, что, дескать, он с нечистой силой дружит. А еще говорили, что он тайный агент, а тропу ему военные разведчики открыли. Сам же Василий предпочитал отмалчиваться на эту тему.

У каждого жителя поляны был свой огород. Да еще картофельное поле одно на всех, у березовой рощи. Там все жители деревни собирались каждую весну, чтобы посадить картошку. Вместе сажали, вместе урожай собирали. Картошки хватало на целую зиму. Живность в деревне не держали – в лесу бегало много дичи. Да и привезти в такую даль поросенка или корову было просто невозможно.

В этом году зима быстро отступила, пришла теплая весна. Снег сошел без следа, ожили деревья и травы. В теплый весенний день Ника позвала Илью в лес собирать первые грибы – сморчки, рассыпанные по старой заброшенной просеке. Они взяли залатанные корзинки и не спеша пошли по им одним ведомым тропинкам, между старыми и молодыми дубами. Эхом раздавалось пенье жаворонков, далекий стук дятла. Мягкая влажная земля пахла прелыми листьями и грибами. Ковер из молоденькой травки делал землю чистой, а лес – гостеприимным. В лесу было светло и радостно. Солнце с трудом проходило сквозь густую крону и лучами как прожекторами освещало участки леса. Ника чувствовала себя в лесу спокойно и уверенно, как дома. Она знала многие деревья, как будто они были ее друзьями. Знала, какое дерево когда упало, знала едва заметные тропки и случайно заблудившиеся другие деревья из соседних лесов.

Дети ушли уже довольно далеко от деревни и немного разошлись в разные стороны. Но их это не пугало. Дети не боялись леса. Никогда здесь не происходило ничего пугающего, а в разные страшилки, о которых пишут в сказках, они не верили. Правда, были странные случаи пропажи людей из их деревни. Но никому в голову не приходило принимать эти случаи на счет леса. Время от времени из деревни уходили люди – кто в ближайшие деревни, кто в города. Неожиданно приходили, неожиданно уходили. Никто никого не предупреждал о своем уходе, так могло быть и с теми пропавшими жителями. Дед Ники тоже был среди пропавших. Это случилось два года назад. Ника вспомнила, как вечером в избу постучали. Она ждала деда с охоты, а пришел сосед Николай. Он сказал, что ее деда Федора в лесу волки загрызли. Но Ника

не очень верила этому. Волков в светлой части леса никогда не было, они водились только далеко в темной чаще. Так ей дед говорил. Он был опытным охотником и хорошо знал местные леса, особенно дубовый. Дед не пошел бы далеко, туда, где опасно, зная, что у Ники никого из родных больше не осталось. «И вообще, неприятный и подозрительный этот дядя Коля. Не доверяю я ему» – почему-то сделала такой вывод Ника. Другие жители поверили Николаю и не стали разыскивать Федора. Но Ника ждала деда, верила, что он обязательно к ней вернется.

Корзинка у Ники была уже почти полная. Она решила, что пора бы вернуться домой, чтобы не идти обратно с переполненным верхом. Ника нагнулась за молодым крепеньким сморчком, решив, что это последний гриб, и она позовет Илью идти обратно. Как вдруг услышала приглушенный голос где-то неподалеку.

– Ника-ааа! Ника-ааа!

Ника распрямилась и оглянулась вокруг.

– Ну и шуточки у Ильи! – и позвала, – Илья-яяя! Илья-яяя!

Но Илья не отвечал, а голос опять позвал:

– Ника-ааа! Ника-ааа!

Девочка рассердилась.

– Илья, хватит шутить! Пошли домой!

Но на этот раз ей никто не ответил. Она еще раз оглянулась вокруг. Солнечные лучи рассеялись и исчезли – надвинулась темная туча. В лесу стало сумрачно. И вдруг Ника ощутила чье-то присутствие. Она вздрогнула и обернулась. Вдали, из чащи сверкнуло два красных огонька. Ника пристально всмотрелась – огоньки были похожи на два глаза, наблюдающих за ней.

– Странно, – подумала Ника, – волки здесь не ходят, да и глаза у них не красные, а зеленые, и волки пониже будут, а это глаза какого-то существа, ростом с человека.

Ника еще раз пристально посмотрела, пытаясь определить контуры туловища, но было слишком темно для солнечного дня. И Нике вдруг стало страшно. Неприятный холодок пробежал по спине. Она тихонько взвизгнула и оставив корзинку, опрометью бросилась в сторону дома, не забывая звать Илью. Через десятки метров, услышала в ответ голос Ильи и побежала навстречу ему:

– Илья, бежим. Скорее!

Илья не стал с ней спорить. Он не часто видел Нику такой напуганной, да еще и без корзинки. Он припустил за ней, тоже бросив свою корзинку. Вообще-то дети бегали очень быстро. Они часто это делали ради соревнований, ловко перепрыгивая корявые корни. Но сейчас их подгонял жуткий страх. Неведомое существо гналось за детьми. Казалось, вот-вот оно протянет свои черные руки и схватит их. Никогда в жизни еще они не бегали быстрее. Не помня как, добежали до опушки, не останавливаясь, влетели в дом и закрыли дверь на засов. Все еще задыхаясь от бега, девочка залепетала:

– Глаза... звал... Ника-ааа... страшно... красные!!!!

– Что? – переспросил Илья, выглядывая в окошко из-за занавески в сторону леса.

Из леса никто не выходил. Немного успокоившись, Илья спросил:

– Кого ты так испугалась?

Ника от волнения по-прежнему не могла говорить. Илья налил ей стакан воды и протянул:

– Выпей.

Ника выпила и стала постепенно приходить в себя.

– На меня кто-то смотрел из леса! У него были красные глаза!

– Волк что ли?

– Если это был волк, то он залез на дерево, потому что глаза были высоко от земли.

Илья задумался:

- Хм, может большой лось?
- Лось с красными глазами?
- Ну, может тебе от страха они показались красными?
- Ага, и лось с красными глазами звал меня по имени?
- А он тебя звал??
- Да!!!

Илья внимательно посмотрел на Нику, думая, верить ей или посомневаться. Но потом отбросил сомнения в сторону. Он привык доверять Нике, как своей старшей сестре, она всегда говорила ему правду, даже самую неприятную.

- Ладно, успокойся, расскажи все сначала.

Ника отдышалась и начала рассказывать сначала. Немного посоветовавшись, они решили, что не будут сегодня выходить из дома, а спать лягут на чердаке, завалив напольную дверь старыми тяжелыми сундуками. Весь день дети просидели у окошка, таращась на полосу дубового леса.

- Ой, там глаза... опять, – прошептала Ника.

Илья посмотрел внимательней.

- Вроде что-то светится. Может, кажется?

Дети продолжали вглядываться в уже ставший страшным лес, но ничего подозрительного больше не увидели. Когда стемнело, наспех перекусили холодной кашей, оставшейся с утра, и не зажигая свечи, в темноте пошли на чердак. Втащили лестницу к себе наверх, подвинули два тяжелых сундука на дверь, а на сундуки навалили разных досок и всего, что смогли найти. Затем завернулись в два шерстяных армейских одеяла, доставшихся им от деда, устроились у маленького чердачного окошечка, которое смотрело в сторону страшного леса и опять стали наблюдать, хотя совсем уже почти ничего не видели. Им мерещились какие-то тени, что-то двигалось и шевелилось, но появлялась луна, и тени исчезали, а лес по-прежнему стоял недвижимый. И тут из леса выдвинулась огромная тень, она быстро приближалась к их избушке, прямо к окошку на чердаке. Тень как будто бы шла по невидимой лестнице, ведущей прямо на крышу. Ника в ужасе закричала и... проснулась. Илья тоже проснулся и завертел головой, ничего не понимая. Уже светало, в доме было все тихо, на опушке тоже. Первые птички проснулись и весело щебетали, как бы говоря:

- Все спокойно, ничего не происходит, мы все видим.

– Мне приснилось какое-то чудовище, – сказала Ника, вытирая капли пота со лба и откидывая взмокшую прядь волос.

Они оба так и уснули сидя у окна. Когда попытались встать, то поняли что ноги и спины затекли. Ника повалилась на солому.

- Илья, что же нам делать?

Илья неуверенно произнес:

– Ну, если оно ночью на нас не напало, то может... (он хотел сказать – ничего и не было, но потом спохватился)... ничего и не произойдет?

Ника вздохнула. Дети еще просидели час, прислушиваясь к тишине и к утренним звукам. Все было как обычно. Птицы так же чирикали, лес так же шумел листьями, все как всегда, никаких незнакомых звуков не было.

– Ладно, пойдем, перекусим, – сказала Ника, хотя совершенно не чувствовала голода от стресса.

Они разобрали вчерашний завал, отодвинули сундуки, и, приоткрыв дверь в полу чердака, осторожно выглянули в щель. В избе было светло и тихо. Ничего не изменилось. Даже веник, о который они все время спотыкались и роняли, по-прежнему стоял у стенки. Дети тихонько, на цыпочках спустились вниз, прошли на кухню. Все было на местах, дверь на задвижке. На всякий случай, еще раз поглазев во все окошки, какие у них были, принялись

топить печку, разогреть картошку в чугушке и варить кофе из желудей. Почти покончив с завтраком, они услышали стук в дверь. Ника выронила ложку и замерла. В тишине ложка с грохотом упала на пол. Ника тихонько спросила:

– Кто там?

Илья так же тихонько сказал:

– Они тебя не слышат.

– Кто, они? – спросила Ника.

И поняла, что ведет себя странно. Она уверенно встала со стула и подошла к двери.

– Кто там?

– Это я, дядя Коля! Вы что, еще спите?

Ника облегченно вздохнула, отодвинула задвижку и выглянула.

– Зачем вы оставили грибы на улице, они же сморщатся, – тоже смешно сморщив усы, сказал дядя Коля.

– Какие грибы? – удивились дети.

– Да вот же, ваши грибы. Вы ведь вчера ходили в лес. Много набрали. Но их надо сразу готовить, а вы бросили на улице. Устали что ли?

– Да, устали – ответила Ника, – а у вас ничего не произошло подозрительного?

Дядя Коля перестал морщиться.

– Подозрительного? Типа забытых грибов? – и он весело расхохотался.

Его усы запрыгали вверх вниз. «Не буду ему рассказывать про красные глаза, не поверит. Скорей бы он ушел» – подумала Ника, а сама ответила:

– Ну да, вы же вчера тоже по грибы ходили, только в сосновый лес.

– Да, я боровиков набрал молоденьких и стробиллюросов своих любимых, они уже отходят, весна нынче быстро пришла.

Дядя Коля перестал смеяться и смотрел на ребятшек с подозрением. Дети молчали. Дядя Коля тоже. Пауза затянулась. Ника глупо улыбалась. Илья нервно чесался.

– Ну ладно, я пойду, а вы грибами займитесь, – дядя Коля повернулся и пошел.

Ника кивнула и закрыла дверь. Потом усиленно зажестиковала руками, то тыкая в дверь, то в сторону окна, из которого они вчера вели наблюдение за лесом. Она скалила зубы и таращила глаза. Илья не понял.

– Чего?

– Это он, с глазами, – зашептала Ника, – и опять сделала большие глаза и показала зубы.

Илья отодвинул Нику от дверей, заглянул в щелку на улицу. Дядя Коля шел к своему дому, насвистывая какую-то мелодию. Илья потащил Нику к столу и почему-то шепотом спросил:

– Коля с глазами?

Ника быстро закивала. Илья вспомнил про оскаленные зубы.

– И с зубами?

Ника нетерпеливо всплеснула руками.

– Ну как же ты не поймешь! Это он был в лесу и звал меня – дядя Коля!!!

– Что?? Почему??

– А кто наши корзинки с грибами принес? И кто мог мое имя шептать? Зверь что ли?

Илья упал на стул и теперь уже он таращил глаза.

– Дядя Коля? Зачем??? Он же был в другом лесу!!!

– Это он так говорит. А ты видел, куда он ходил?

– Нет.

– То-то же!

Ребята стали допивать остывший кофе и размышлять над случившимся. И тут их завтрак опять прервался. Издалека стал доноситься и быстро расти стрекочущий гул. Как будто огром-

ная стая крылатой саранчи приближалась к их деревне. Ника подскочила к двери и задвинула щеколду. А потом бросилась к окну. Илья бросился к другому окну. Сначала они ничего не видели. Потом над их поляной повис вертолет и стал медленно садиться. Из него вышли мужчины в военной форме. Они выносили большие свертки, бросая их на траву. Первый вертолет взлетел, за ним приземлился второй. Из него вышли снова военные и сделали то же самое со свертками. Второй вертолет взлетел и удалился вслед за первым. Приземлился третий. Из него, спустя некоторое время вышли военные, судя по форме, они были из высших чинов. Они не выкидывали большие свертки, а несли в руках чемоданчики. Вертолет остановил лопасти и затих. Послышались голоса, отдаваемые команды. Солдаты суеились, разносили свертки в разные стороны и стали устанавливать палатки. Тут же разложили костер, установили походные столы и стали совещаться.

– Ущипни меня, – сказала Ника.

Илья послушно вцепился ей в руку.

– Ой! Потихе! – Ника стала тереть руку. А потом победоносно уставилась на Илью, – вот видишь! Мне не померещилось! А ты мне не поверил!

– Нет, что ты! Я тебе сразу поверил! – запротестовал, усиленно размахивая руками, Илья.

Помолчал и спросил:

– Ты думаешь, они из-за этого зверя сюда приехали?

– Нет, они к тебе в гости прилетели, поесть твоих сморчков!

Илья нервно хихикнул. Дети продолжали пялиться в окно, как в экран телевизора, которого они ни разу не видели. И там показывали интересное кино. На костре аппетитно дымилась каша в большом котелке, в другом закипал крепкий чай. Некоторые солдаты разошлись вдоль лесной полосы и пилили тоненькие березки и одну высокую сосну. Потом пустили в ход топоры и соорудили из сосновых лап себе постели в палатках. Из бревна – сиденья вокруг костра, а березу распилили на дрова. Все работали молча и слаженно. Офицерский состав деловито сидел вокруг походного стола на раскладных стульях, разглядывая карту местности. Жители деревни не решались выйти из домов, наблюдая за происходящим из-за занавесок. Один офицер отдал приказ нескольким солдатам и те разошлись в разные стороны, направляясь к избам. Ника засуетилась и не знала, что делать, когда солдат стал приближаться к их дому. Раздался стук в дверь. Ника опять забегала, сшибла стул, уронила тазик. Таз покатился, стукнулся о печь и с грохотом стал крутиться на одном месте. Ника бросилась на таз, чтобы поймать его. Потом стала все поднимать, а стук раздался опять. Илья подошел к двери и спросил:

– Кто там?

– Рядовой Курочкин! У меня к вам известие! Откройте, пожалуйста, дверь! – отрапортовал солдат.

Илья вопросительно посмотрел на Нику. Ника кивнула. Илья отодвинул задвижку и отскочил в сторону. В избу зашел невысокий рыжий солдатик, снял пилотку, оправил рубашу и опять отрапортовал:

– Разрешите присесть!

Ника кивнула ему на стул и сама тоже присела. Сел и Илья.

– В вашей деревне объявлено чрезвычайное положение! Детали обсуждать не могу, военная тайна! Вам надо немедленно покинуть деревню. Здесь будут проходить секретные учения. Оставаться опасно.

Потом он окинул избу взглядом, посмотрел на ребят и спросил:

– А где ваши родители?

– Их нет, мы живем одни.

Солдат растерялся, почесал затылок.

– Мы вас можем отвезти к родителям, если хотите.

– Мы не знаем где они, мы уже давно живем одни.

– Хм. Ну что же, мы за вами присмотрим, не волнуйтесь. Но в лес теперь вам ходить нельзя. А из дома выходить только днем! – опять отрапортовал солдатик, надел пилотку и вышел из избы.

Ника заперла дверь. Дети сели у окна и стали наблюдать. Жители деревни быстро собрали скудные пожитки, заколотили ставни и двери, сели в вертолет и покинули деревню. Надолго ли? Вернутся ли они? Один только дядя Коля остался и по-прежнему ходил по своему двору, занимаясь хозяйством, как будто ничего не случилось.

– Илья, почему дядя Коля остался, ведь всем приказано покинуть деревню! Он точно что-то задумал! Странный он какой-то. Как ты думаешь?

Близилось время обеда, но дети и не собирались покидать свой пост наблюдения. Сначала пообедал офицерский состав, потом рядовые. Потом рыжий солдатик принес ребятам в котелке горячую гречневую кашу с тушенкой, пахнувшей дымком и два куса душистого белого хлеба. Такой вкусной каши детишки давненько не едали. Они сразу набросились на котелок, стуча ложками. А солдатик сбегал за чаем и принес мятных пряников. Дети были в восторге! Солдатик спросил, как их зовут, а потом сказал:

– Меня Иван зовут, если что надо, обращайтесь ко мне. Я буду на посту рядом с вашей избушкой, – и ободряюще подмигнув, ушел.

Илья сказал Нике:

– Вроде он ничего, надо будет у него потихоньку выспросить, зачем они прилетели сюда.

Ника заперла за солдатиком дверь и принялась чистить сморчки. Промыв и замочив грибы, Ника отварила их два раза в чистой воде. Затем добавила обжаренный лук, пшено и картофель, и поставила чугунок с супом томиться в печь. Аромат от душистых грибочков разносился по всей избе. Илья все это время ходил по кухне, закинув, как взрослый руки за спину и что-то бормотал себе под нос. «Какой же он смешной! Считает себя взрослым, а сам без моего разрешения ничего не может сделать» – улыбнулась про себя Ника.

Суп к ужину был готов. Пришел Иван и принес бутерброды с ветчиной, дети угостили его супом. А сами стали спрашивать, из какого он города, далеко ли отсюда. Иван стал рассказывать о себе, а потом под невинные расспросы детишек рассказал, как стал солдатом. И как нравится ему нести службу, особенно сейчас, когда возникли такие загадочные обстоятельства – поиск пропавших ученых... Иван замолчал и с досадой посмотрел на ребят.

– Это военная тайна, никому не говорите!

Дети переглянулись и рассмеялись. Иван озадаченно посмотрел на них, и, поняв, что рассказывать здесь совсем некому эту военную тайну, тоже рассмеялся. Детям стало тепло и спокойно, как будто у них появился старший брат, который теперь будет заботиться о них. Они еще немного поболтали и с большим сожалением расстались. Уже стемнело, зажглись постовые костры вдоль поляны и костер возле их избушки – Иван с напарником заступил на пост. В эту ночь дети спали спокойно в своих кроватях. И все же Нике опять приснился неприятный сон с темной тенью, надвигающейся на их избушку. Только в этот раз Нике не было страшно, и тень не приблизилась к их дому. Ночь прошла без приключений.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ТЕНЬ НАДВИГАЕТСЯ.

Весь следующий день Ника и Илья, все еще опасаясь выходить из дома, наблюдали со своего поста за передвижениями военных. Один отряд за другим заходили в дубовый лес и возвращались, офицеры совещались, что-то чертили на карте. Вертолет взлетал несколько раз в воздух, улетал то в сторону дубового леса, то в сторону березового леса, где, по словам почтальона Василия, была цивилизация.

Нике нравилось слушать рассказы Васи про то, какая жизнь там, во внешнем мире. Про то, что у них в каждом доме свет можно включить одной кнопкой, можно смотреть цветные двигающиеся картинки по ящику, а печи работают от газа. «Где они столько газа берут?» – недоумевала Ника. И про магазины, где есть все, даже заводные игрушки и машинки, работающие от батареек. Один раз Вася даже привез такую игрушку Нике – заводного пластмассового робота, который лениво двигал ногами и смешно вращал глазами. Нике сначала интересно было смотреть на робота, но потом она подумала, что цивилизация нисколько не лучше, чем их деревня. Илья мог такого робота вырезать из березового полена за один день. Правда, деревянный робот не двигал бы ногами, зато он был бы с добрым улыбающимся лицом. Ника вспомнила лицо деда, – всегда веселое, доброе, с озорным блеском в глазах.

Илья много игрушек сделал для Ники. Куклу с длинными вьющимися волосами, лошадку с гривой, как у настоящей лошади, мелкие свистульки и вазочки. У Ильи рядом с его домом, в сарайчике, был слесарный инструмент, доставшийся ему от родителей. Илья много часов бывало проводил в том сарайчике, все чего-то мастерил. Даже сделал Нике два табурета с резными ножками. Но жить в своем доме Илья не хотел. С тех пор, как дети остались одни, без родителей, они искали поддержку друг в друге. Жители деревни особого участия к ним не проявляли, у каждого были свои проблемы.

Тем временем, на поляне было все спокойно. Никаких команд не слышалось, беготни и суеты тоже не было. В обед опять пришел Иван, принес перловую похлебку с мясом и хлеб. Рассказал, что разведка обнаружила большой контейнер и подземную лабораторию. Все это нашли на границе дубового и кленового лесов. С воздуха их было не обнаружить, потому что контейнер наполовину вкопан в землю, сверху закидан землей и давно порос мхом и кустами. Его обнаружил пеший наряд, который цепью прочесывал леса.

– Как же мы с тобой не нашли лабораторию? Мы столько раз по лесу ходили! – спросила Ника Илью.

– В ту сторону мы редко ходили, там слишком темно и грибы не растут, чего там делать? А ученых нашли? – спросил Илья у Ивана.

– Несколько ученых и профессор Айнхенкель мертвы, – ответил коротко Иван, как будто отпарентовал и вышел из избы.

– Он чего-то не договаривает, – догадался Илья.

Только потом, – из отдельных разговоров с Иваном и подслушанных разговоров постовых солдат у костра, рядом с их домом, – ребята сложили кусочки картины происходивших событий. Профессор Айнхенкель приехал из другой страны проводить опыты с сывороткой, которую он изобрел. Профессор отыскал и нанял несколько ученых в нашей стране из разных городов. Те ученые, получив большие гонорары, тайно покинули свои дома, и никому не сказав ни слова, исчезли. Их считали пропавшими. Они обосновались здесь – в подземной лаборатории и проводили свои исследования уже несколько лет. Военный детектив, которому государство поручило поиски ученых, связал их истории исчезновения вместе и вышел на след, который привел как раз сюда, в четырехлесье, где жили Ника с Ильей. Сюда и прислали военнопограничный отряд, обследовать местность и найти пропавших ученых. А почему пограничников прислали? Потому что за темным кленовым лесом находилась пограничная полоса, а

за ней было другое государство. Граница проходила через широкую гряду неприступных ост-роконечных горных кряжей, покрытых льдом и снегом. В этом месте граница не охранялась ни с нашей, ни с той стороны, в этом не было необходимости. Ни одна живая душа не сможет преодолеть снежную неприступную крепость.

– Значит, скоро улетят обратно, раз нашли пропавших ученых, – сказала Ника Илье после обсуждения собранной ими информации.

– Да, улетят. Интересно, вернутся наши соседи обратно? – спросил задумчиво Илья.

Но прошел день и еще один день, а военные не улетали. Отряды по-прежнему ходили в лес, офицеры по-прежнему совещались над картой. Прилетел еще один вертолет, на этот раз грузовой и привез контейнер. Его поставили на краю поляны, ближе к кленовому лесу. В нем разместился офицерский состав. Дети не понимали, что происходит.

– Если нашли пропавших ученых, почему военные не улетают, как думаешь? – спросил Илья у Ники.

– Наверное, они нашли не все. Раз организовали штаб на поляне, значит надолго здесь, – рассудила Ника.

Над деревней нависла тяжелая неопределенность. Иван молча приносил детям обед, мало разговаривал и быстро уходил. Нике и Илье было не по себе. Незнестность их пугала. Казалось, что еще что-то должно произойти, но что – дети пока не могли понять. И тайна красных глаз оставалась нераскрытой. По ночам все также горели постовые костры, солдаты каждый день прочесывали леса и возвращались ни с чем.

– Они кого-то ищут, – сказала Ника, – надо узнать кого.

– Может одного ученого не нашли, может он выжил и где-то потерялся? – предположил Илья.

– Как ты думаешь, почему ученые все умерли? Может сывороткой отравились? – спросила Ника.

Илья пожал плечами. Вся эта история с учеными и красными глазами была слишком запутанной. Он своим детским умом не мог связать вместе все детали происходящих событий. Детям было обидно, что лето может закончиться, а они так и не сходят в лес. Очень хотелось поесть грибочки – супа из перемолотых свежих грибов. Ведь это была практически их основная еда. А сухие грибы уже надоели, они всю зиму их ели.

– Хотя бы сыроежек пособирать на поляне, – пожаловалась Ника.

– А давай, пособираем! Пойдем позади дома вдоль кустов, выйдем к березовому лесу, может и маслят найдем. Там посты реже стоят, почти все солдаты на прочесывание леса ушли, так что пройдем незамеченными.

Ребята так и сделали. Взяли корзинки и, нагнувшись, бежали вдоль кустов к березовой роще. К счастью, их никто не заметил. Один пост пустовал, а другие были далеко. Ребята зашли неглубоко в лес и стали собирать грибы, радуясь, как они здорово придумали план побега. И маслят они нашли и пяток белых и много сыроежек. Грибочки были молоденькими, крепенькими.

– Эх, пожарим сегодня картошечки с грибами! – радовался Илья.

– А я сварю грибочки, – мечтала Ника.

Дети незаметно углубились в лес и кидали один гриб за другим в свои корзинки. И тут они услышали тяжелое дыхание.

– Это солдаты, прячься! – шепнул Илья.

Дети забрались в кустарник и присели. Кто-то тяжелыми шагами приближался к ним и страшно хрипел.

– Солдатик простудился, – шепотом посочувствовала Ника.

– Это не солдатик, – глаза Ильи от ужаса стали расширяться.

Ника всмотрелась между веток в ту сторону, откуда доносились шаги. Что-то большое, мохнатое и хрипящее на двух ногах приближалось к ним. Ника увидела красные глаза и звериный оскал.

– Это оно! Бежим!

Дети опять бросили свои корзинки и со всех ног побежали к опушке. Скорее, подальше из леса, там солдаты, они их защитят! Тяжелые шаги позади них сначала стихли, но потом опять послышались и стали их настигать. Дети, не оглядываясь, бежали по знакомым тропкам к дому. Вот уже опушка, вот посты. Но часовых нет! Не сговариваясь, и не останавливаясь, дети бросились к дому. Вот она, их изба. Захлопнули дверь, закрыли на задвижку.

– Бежим на чердак!

Дети забрались на чердак, дружно втянули лестницу наверх, передвинули сундуки на дверь в полу и бросились к маленькому окошечку. Никакого чудовища не было видно. Где же оно? И тут внизу раздался треск.

– Оно здесь! Оно ломает нашу дверь! – взвизгнула Ника.

– Не б-бойся, су-сундуки его ос-с-становят, – стуча зубами, и заикаясь, сказал Илья.

Внизу раздались тяжелые шаги и недовольное рычание. На минуту все стихло. Потом послышался звук передвигаемого ящика, что стоял в коридоре, в углу, вместо сундука. Чердачная дверь затряслась. Дети прижались друг к другу и не спускали глаз с сундуков. Они хоть и были тяжелые, но прыгали как пушинки и стали раздвигаться в разные стороны от сильных толчков снизу. Ника открыла узкое чердачное окошечко.

– Илья, выходи на крышу!

Дети выбрались на крышу и постарались как можно дальше отодвинуться от окна. Внутри дома продолжали трещать доски и подпрыгивать сундуки.

– Нам надо как-то привлечь внимание военных! – сказала Ника, забралась на конек крыши и стала усиленно махать руками и кричать в сторону штабного вагончика с офицерами:

– Помогите-eee! Помогите-eee!

Илья присоединился к ней. Внизу раздался страшный удар и свирепое рычание. Сундуки рассыпались в разные стороны, и из окошка тут же появилась голова чудища с красными злобными глазами и жутким оскалом. Голова дергалась в окне, но никак не могла продвинуться дальше. Потом голова исчезла и из окошечка появилась длинная рука, покрытая волчьей шерстью с черными, острыми когтями. Рука стала шарить по крыше, пытаясь добраться до конька, на котором прыгали дети. Ребята еще сильнее запрыгали и закричали:

– Помогите-eee! Помогите-eee!

Кто-то в штабном лагере повернулся в сторону детей и стал показывать на их дом рукой, привлекая внимание остальных. Несколько солдат с оружием в руках побежали на помощь детям. Командир стал отдавать приказания по рации. Вскоре из леса появились остальные солдаты. Они тоже бежали в их сторону с оружием в руках. Черная мохнатая рука исчезла из окошечка. Дети увидели, что из их дома выскочило чудище и огромными прыжками бросилось в лес, прячась за те же кусты, за которыми прятались дети, когда сбегали от постовых. Дети закричали с крыши и стали показывать в сторону чудища руками. Несколько солдат забежало в их дом, а остальные погнались за зверем. Началась стрельба. Зверь, а потом и солдаты скрылись в лесу. Звучали короткие выстрелы. Видно было, что погоня продолжается, потому что выстрелы время от времени слышались уже очень далеко. Из чердачного окошка выглянул Иван:

– Дети, вы здесь?

Ребята подошли к окну и перелезли на чердак.

– Вам повезло, что у вас окошечко маленькое, даже я в него не пролезу. Этому зверюге и подавно было не протиснуться!

Дети бросились к солдатику на шею и разрыдались. Он взял их в охапку и бормотал:

– Ну все, все, его больше нет, успокойтесь. Вы молодцы, вы храбрые. Я бы не догадался выбраться на крышу и позвать на помощь, а вы не растерялись. Ну, тихо, тихо. Пойдемте к костру, я вас мясной кашей накормлю.

Иван помог детям спуститься вниз, привел их на свой пост, усадил на шерстяные армейские одеяла и насыпал в алюминиевые миски рассыпчатой рисовой каши с кусочками мяса. Дети стучали ложками, жевали ароматную кашу и всхлипывали. Подошел старший офицер, спросил, как у них дела, не нужно ли чего. Назначил детям солдатский паек, приказал поставить новую дверь с металлическими запорами и починить сломанный чердачный люк. К вечеру вернулись солдаты из леса и сказали, что подстрелили зверя. Но так как уже стало темнеть, они оставили его в лесу, чтобы завтра забрать. Несколько солдат уже чинили в доме люк, ставили новую дверь, заодно починили крышу, окошечко и прикрепили к коньку крыши веревочную лестницу, на случай повторного нападения. Дети не хотели идти в дом, а сидели у костра, закутавшись в одеяла, слушали разговоры солдат.

– А почему должно быть повторное нападение, вы ведь убили чудовище? – спросил Илья. Солдаты замолчали и переглянулись. Иван сказал:

– Здесь некому открывать военную тайну, а ребята много пережили, думаю, они имеют право знать.

– Что знать? – спросила Ника.

Иван стал рассказывать:

– Чудовищ было двое. И это не чудовища, а люди, над которыми проводили эксперименты ученые. По тайному заданию некоторых стран, профессор Айнхенкель привез разработанную им сыворотку, которая улучшает инстинкты и боевые способности человека. Несколько лет эта сыворотка испытывалась на людях. По нашим данным, испытуемых было всего двое. Неделию назад они сбежали из лаборатории и убили всех ученых. Одного мы поймали, но остался еще один. Про тайные опыты долго не знали, пока кто-то из верхов не поручил военному детективу исследовать ряд загадочных исчезновений ученых. Но вы, ребята, не переживайте. Второго мы скоро поймаем, а я сегодня переночую в вашем доме, чтобы вам спокойнее было. Вы у нас нынче герои!

Солдаты одобрительно загудели и закивали головами. Иван хлопотал возле детей и ухаживал за ними, словно настоящий старший брат, и детям опять стало спокойно и тепло, как за каменной стеной. Иван напоил их чаем и разделил между ними плитку армейского шоколада. Такой вкуснятины дети никогда не пробовали. Их пенсии в связи с потерей кормильца, которую им ежемесячно привозил почтальон, едва хватало на крупу и консервы. А о том, что есть конфеты и другие сладости дети даже не слышали. Иван уложил их в кровати, сам примостился на сундуке на кухне, подложив пару армейских одеял. Ника спала не спокойно. Ей опять стала сниться надвигающаяся тень. Она то приближалась, то исчезала, то ходила вокруг дома. Ника проснулась утром уставшая и разбитая.

Рано на рассвете в лес ушел отряд солдат, забрать подстреленное чудовище. Его не было на месте. Снова устроили прочесывание леса. Но безуспешно. Над деревней опять нависла гнетущая обстановка. Дети весь день сидели в избе взаперти. Открывали только, когда к ним заходил Иван принести горячую кашу и сухой паек, выдаваемый всем рядовым. Дети были рады пайку. Сразу набросились на сгущенку и плавленый сырок. Заварили себе настоящего черного чая и, намазав на галеты сырок, смаковали солдатскую еду. Кстати, отряд солдат, вернувшийся без подстреленного чудовища, нашел и принес корзинки с брошенными грибами. Ника сварила свою заветную грибницу, а Илья нажарил картошки, как и мечтал. Но еда не принесла им большой радости, ведь они теперь вынуждены сидеть взаперти еще неизвестно сколько времени. Да и жить в деревянной избушке страшно, когда поблизости ходят два опасных монстра.

– Илья, как-то не складывается. Почему монстр первый раз звал меня по имени и не нападал на нас, а второй раз не звал меня, а только хрипел, да еще и погнался за нами? Поймать

нас в первый раз, когда солдат еще не было в деревне, ему было бы легче. А он дождался, когда придут военные и стал гоняться за нами! Я думаю, что это были два разных монстра – один добрый, другой злой.

– Добрых монстров не бывает, – сказал Илья.

– Они же людьми были! А их взяли и превратили в монстров. Представляешь, нас бы с тобой кололи сывороткой, мы бы озверели и, наверное, погрызли бы друг друга.

– Я бы тебя никогда не погрыз, даже если бы в монстра превратился! – горячо воскликнул Илья.

– Интересно, почему монстры, когда сбегали из лаборатории, друг друга не растерзали? Ученых же они убили!

– Может, они по очереди сбегали? Сначала один, потом другой?

Их разговор прервал рокот вертолета, прилетевшего со стороны дубового леса. Из него вышла группа солдат, неся большой ящик. Его поставили перед офицерским столом для совещаний и открыли. Все туда заглянули, одобрительно закивав. Вскоре к ним пришел Иван, сказал, что нашли того самого подстреленного монстра. Он ушел очень далеко от места, где его оставили ночью солдаты. На день пути ушел и оставлял за собой следы крови и клочья шерсти. А в темной лесной чаще, там, где сквозь крону деревьев не проникает даже свет, на него напала стая волков и разорвала в клочья. В ящике были останки монстра – обглоданные кости и куски шерсти.

– Так что один есть! – весело доложил солдатик и опять ободряюще подмигнул детям.

– Мне, почему-то, жалко его, – сказала Ника Илье, когда солдат ушел.

– Ника, он нас чуть не загрыз! Помнишь, как он гнался за нами?

– А вдруг растерзали доброго монстра, который звал меня по имени?

– Опять ты за свое! Добрый, добрый!

Дети молча принялись каждый за свое занятие. Ника села штопать носки, а Илья вырезать очередную миску из дерева. Каждый думал о своем.

Прошли майские грозы. Наступил жаркий июнь. В лесу появилась земляника. Поляна была застелена ковром пестрых цветов. И теплый ласковый ветер, и шум листвы звали ребят на улицу. Так хотелось нырнуть в душистые травы, собрать горсть ароматной земляники и разом отправить ее в рот! Страхи постепенно отошли на задний план, развеялись от того, что природа пела песнь ликования и щедро одаривала всех, кто ей наслаждался, своими плодами. Ника очень любила свою поляну, любила ветер, деревья, дождь, цветы, солнце и даже грозу. Она любила бегать босиком под летним дождем, лежать на цветочных покрывалах, любила обнимать шершавые крепкие дубы и гладкие тонкие березки. Любила притаиться, слиться с каким-нибудь деревом и наблюдать за стаей озорных птичек или пробегающим мимо олененком. Здесь был ее родной дом. Здесь была ее семья – Илья, поляна, деревья и зверюшки. Здесь было то, что делало ее счастливой. А теперь это счастье у нее отняли. Кто? Она над этим размышляла, но не могла найти виновного.

Иван часто заходил к ним в гости, иногда даже ночевал в их домике. А днем занимался рядом по хозяйству. Он был приставлен к детям охранником. И хотел облагородить их жилище, недаром по профессии он был плотником. Мастер – на все руки! Илья был в восторге от их совместной работы. Вместе они починили сарайку, поправили заборчик вокруг дома, сделали во дворе беседку от солнца и даже взялись пристроить ко входу веранду, чтобы встречать летом гостей, а зимой хранить тепло с улицы. Поправили и прочистили печную трубу, отремонтировали мебель в доме, заменили кое-где полы. Устроили кладовую со стеллажами в доме, чтобы там хранить запасенный летом урожай. А самое главное – починили колодец рядом с их домом. Иван сказал, что колодец – стратегически важный объект, поэтому его надо содержать в чистоте и порядке. Теперь они взялись плести корзины для хранения припасов и другого инвентаря.

Как-то за обедом Ника спросила:

– Ваня, а если вы так и не поймаете второго монстра, вы здесь навсегда останетесь?

Иван задумался, потом тряхнул головой:

– Поймаем! Вот увидишь!

– Ну а если не поймаете?

– Будем здесь, пока не поймаем. Возможно, наш состав поменяют, пришлют новых солдат и офицеров тоже.

Нике так хотелось, чтобы старший брат остался с ними, а солдаты... да пусть остаются, они не мешают. Вот только в лес ... так хочется в лес!

– Ваня, – тихо и вкрадчиво начала Ника.

Иван насторожился.

– Так хочется в лес за земляникой сходить.

– Что ты! Даже не думай! – Иван замахал на нее руками.

– Но ведь ты ходишь в лес, тебе не страшно?

– Я военный, у меня оружие! Я не боюсь.

– Возьми меня в лес, мне тоже не страшно с тобой будет. Ты меня охранять будешь, – опять вкрадчиво, почти жалобно, залепетала Ника.

Иван нахмурился и встал за чайником. Разлил чай по кружкам, придвинул открытую сгущенку и галеты. Все молча хлебали чай и хрустели галетами.

– Ладно, – сказал Иван, – я доложу начальству, а там, как получится.

Ника замерла от счастья. А Иван строго сказал:

– Ничего не обещаю, только спрошу!

Ника согласно закивала и не переставала улыбаться. Видя ее счастливое лицо, Иван уже решил про себя – во что бы то ни стало, он возьмет ее с собой в лес, даже если ему запретят.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВТОРАЯ ВСТРЕЧА.

На следующий день, когда наряд солдат скрылся в лесу с очередной поисковой операцией, Иван пришел к ребятам.

– Ника, ты готова? Пойдем, до обеда никто нас не увидит.

Ника взяла корзинку, застеленную листьями лопуха и они, прячась за кустами, стороной обойдя поляну, зашли в дубовый лес. Ника хорошо знала, где находятся земляничные поляны и уверенно шла от одной поляны к другой. Иван тоже собирал землянику, только складывал ее в рот, а не в корзинку. Негоже вооруженному солдату разгуливать по лесу с корзинкой ягод. Тем более, когда рядом опасный монстр. Ника не думала о монстре, ей было не страшно рядом с солдатом. Через пару часов они присели отдохнуть. Иван отлучился в кусты, а Ника решила поздороваться со своим любимым дубом – самым большим и высоким деревом, которое она когда-либо видела во всех четырех лесах. Обнимая и поглаживая его шершавую кору, Ника стала тихонько напевать песенку приветствия, которую сама сочинила. И тут она почувствовала наверху какое-то движение. Ника посмотрела туда, где крона дерева уходила прямо в небо. Из гущи тесно переплетающихся ветвей она увидела два красных глаза. Глухой, уже знакомый ей шепот произнес:

– Ника-ааа! Ника-ааа!

Девочка не успела ойкнуть, как неведомая сила подхватила ее и подняла на головокружительную высоту, откуда уже не было видно земли, а только листья, ветки и синее небо над верхушкой дуба.

– Так вот где дуб заканчивается! Почти под облаками! – почему-то невпопад подумала она. И очутилась на крепкой широкой ветке, которая росла под самым дуплом. Девочка, не раздумывая, заглянула в дупло и увидела внизу едва различимый свет. Ника постояла у входа, привыкая к темноте. Когда глаза стали различать очертания вокруг, девочка увидела винтовую лестницу, вырезанную прямо в стволе дерева и ведущую вниз. Держась рукой за стену, Ника стала спускаться. Свет становился все ярче. На стенах висели факелы с холодным голубоватым светом. Рука нащупала на стене рельефные фрагменты картин. Приглядевшись, она увидела, что прямо в стене искусно вырезаны целые пейзажи какой-то местности. Вот горы, вот ручьи, стекающие с гор. Вот ровные ряды неизвестных ей невысоких деревьев, усыпанных цветами. «Как красиво!» – подумала Ника вместо того, чтобы удивиться. И удивление и страх куда-то отступили, а было только жгучее любопытство, которое ей надо было срочно утолить. Спускаясь все ниже и ниже, Ника увидела, что лестница становится шире и заканчивается внизу, где было светло. Ника очутилась в огромной зале. В центре пол был выложен орнаментом из разных пород дерева. Немного в стороне стоял огромный дубовый стол из целого куска дерева. Вдоль стен располагались стеллажи с книгами, высотой метров пять, каждый стеллаж сопровождала лестница с перилками, чтобы можно было добраться даже до самой верхней книжной полки. Между стеллажами стояли трюмо, серванты, висели зеркала и светильники. Зала была великолепна!

– Так вот, как выглядит настоящий дворец! – опять невпопад подумала Ника вместо того, чтобы задуматься, откуда мог взяться дворец внутри дуба.

Ника увидела также пять дверей, расположенных по кругу. «Надо найти здесь кого-нибудь» – дала себе задание Ника и подошла к первой двери. Первая комната оказалась такой же большой и такой же шикарной, как и зала. Она была полностью выложена из непрозрачного аметиста. Темно-фиолетовые стены, пол и потолок оттенялись светло-сиреневыми прожилками природного камня. В дальнем углу стоял белый рояль. Одна стена была отделана высокими зеркалами без оправ, а вдоль зеркал шел станок для танцевальных упражнений из полированного дерева, прикрепленный к стене медными кольцами. Медь немного потускнела.

А зеркала покрылись пылью, но все равно комната просто сверкала своим великолепием! По левой стене шел ряд столиков с подсвечниками и вазами с фруктами. В комнате было светло. Горели факелы-светляки на стенах. Фрукты, как будто кто-то только сейчас положил в вазы. По-видимому, ожидался приход званных гостей. Ника сделала несколько па (как она думала очень красивых), затем реверанс и вышла из аметистовой комнаты. Следующая комната была бирюзовой. В ней было несколько отдельных кабинок для гигиены, раковины, по стенам зеркала, а по центру небольшой бассейн с прозрачной бирюзовой водой. Также стояли тахты для отдыха и опять же столики с фруктами. «Откуда столько фруктов?» – удивилась Ника – «Ведь лето только началось, да и не растут такие фрукты в наших лесах». Ника подошла к ближней раковине и открыла кран – из него потекла чистая вода. Ника машинально помыла руки с душистым куском глянцевого мыла и умылась.

– Уфф, хорошо! – с удовольствием фыркнула Ника.

Третья комната была малахитовой. В ней стояло пять кроватей с балдахинами и занавесками, ночные столики, трюмо с мазями и пудреницами. По стенам висели светильники, играла тихая убаюкивающая музыка. Ника почувствовала, что очень устала. Она подошла к ближней кровати, откинула занавесь. Кровать была огромных размеров с бархатными валиками и множеством подушечек. Постель была шелковой и чистой, одеяло тонкое и пуховое. Уголок одеяла был откинут, как будто приглашал девочку прилечь. «Полежу немного, отдохну» – подумала Ника, упала на кровать и словно провалилась в глубокий безмятежный сон. А когда проснулась, музыка сменилась на звук морского прибоя, которого она никогда не слышала, но звук ей нравился, он успокаивал. Довольно потянувшись, Ника встала с кровати и продолжила свое путешествие.

Четвертая комната была коралловой. Здесь расположилась гардеробная. В ней по стенам и поперек комнаты находились стеллажи с одеждой. Вдоль правой стены стоял ряд трюмо с кремами, духами и украшениями. Повсюду горели светильники. Между стеллажами с одеждой висели зеркала. Ника громко выдохнула от восхищения. Она пошла вдоль стеллажей, проводя рукой по бархатной, льняной, ситцевой, суконной одежде. Вся одежда сшита просто, но со вкусом. Размеры были разные. Ника выбрала стеллаж с детской одеждой и приглядела себе комбинезон из прочного сукна, рубашку из фланели и крепкие кожаные ботиночки на рифленной подошве. «Как будто на меня сшито!» – радовалась Ника, разглядывая себя в зеркале. К трюмо она не подошла – украшения и духи ей были безразличны.

– Интересно, что же в пятой комнате? – сказала вслух Ника, по привычке спрашивая так, будто Илья был рядом с ней.

Она зажмурилась и стала вспоминать, чего еще не хватает в этом доме. И тут она почувствовала, как у нее от голода сосет под ложечкой.

– Аааа! Я знаю! Там кухня!

И побежала скорей проверять свою версию. Пятая комната оказалась янтарной и представляла собой огромную кладовую с островком кухни. Стеллажи и контейнеры с продуктами аккуратно располагались вдоль стен. Рядом были столы для разделки и упаковки продуктов. На кухне стоял огромный дубовый обеденный стол, инкрустированный янтарем, со столовыми приборами, вазами с фруктами и ягодами. Аппетитно пах нарезанный хлеб и свежие булочки. На горячей плите томилась сковорода с яичницей и ветчиной. Рядом в тостере зажарились румяные тосты. Серебряный кофейник издавал бодрящий аромат свежесваренного кофе. В вазочке янтарным блеском переливался абрикосовый джем. Ника налила в фарфоровую чашку кофе, плеснула свежих сливок из хрустального графинчика и облизнулась. Она не знала, каков на вкус настоящий кофе. Ей нравился кофе из желудей. А вдруг этот ей не понравится? Хотя аромат напитка просто сводил с ума. Ника отхлебнула и зажмурилась от удовольствия. Она проворно схватила сковородку, тосты и варенье и села за обеденный стол. Аппетитно причмокивая, Ника наслаждалась незнакомыми ей вкусами. Взяла из вазочки клубнику, откусила.

– Какая большая земляника! А сладкая! Правда, наша земляника ароматней будет. Ника убрала грязную посуду в раковину, помыла. Смахнула со стола крошки.

– Большое спасибо! Было очень вкусно!

Но ей никто не ответил. Ника читала сказку про красавицу и чудовище. И сейчас ей казалось, что она прямо в сказке. Разве это возможно? Жизнь в бедноте научила ее быть реалисткой, но и мечтать не запрещала.

– Конечно, я не красавица, но ведь и чудовища тоже нет. Зато дворец самый настоящий, как в книжке!

Ника вышла в большую залу и встала в центре.

– Так, что же дальше? Как мне найти жильцов этого дворца? Как выбраться отсюда? Наверное, меня уже ищут! Илья за меня конечно переживает. Все думают, что меня утащило чудовище. Я ведь неожиданно пропала, даже корзинка с ягодами осталась на том месте, где мы сидели с Иваном.

Покрутившись на месте и поглядев по сторонам, Ника взглянула вниз и увидела в центре выложенного узора в полу маленькое сквозное отверстие, в которое даже мизинец не войдет. Ника легла на пол и припала к отверстию глазом. Из него тянуло ветерком и сыростью, а глупо внизу сквозь темноту едва виднелся свет. Девочка поняла, что внизу под полом есть помещение, но как туда попасть? Ника попробовала ногтями поскоблить вокруг отверстия, стараясь найти, за что бы зацепиться и потянуть, но пол был абсолютно ровный. Ника поднялась и стала соображать дальше. «Значит должен быть рычаг или кнопка, которые запускают какой-нибудь механизм и открывают вход в подземелье» – сообразила Ника. Это, пожалуй, был единственно правильный вариант, но где найти этот рычаг? Он может быть где угодно! Ника опять стала вертеть головой и разглядывать обстановку в зале. Ничего не придумав, Ника отправилась по кругу вдоль расставленной мебели и стеллажей. Останавливалась возле каждого предмета и тщательно его разглядывала. Так она сделала по зале несколько кругов. Ей нравились большие старинные зеркала, выше человеческого роста, они стояли прямо на полу и были разных форм – овальной и прямоугольной. Каждое зеркало в искусно выкованной раме из ажурных веток и цветов. Ника любила цветы и стала их разглядывать. Все рамы были украшены розами, а одна лилиями. Ника пригляделась к лилиям с раскрытыми остроконечными лепестками. В середине каждого цветка были тоненькие тычинки. «Как красиво!» – восхищалась Ника. Она стала водить пальцем по цветкам, по тычинкам и напевать свою песенку приветствия. Вдруг одна из тычинок зашевелилась под ее пальцами.

– Ой, я ее сломала!

Ника попробовала поставить на место отклонившуюся тычинку, но она отодвинулась еще дальше. И тут Ника услышала позади себя металлическое скрежетание. Она обернулась и увидела, что пол раздвинулся и образовал небольшое круглое отверстие. Ника замерла от неожиданности, потом бросилась к нему. Вниз вела металлическая лестница. «Может там находятся сейчас жители дубового дворца? Или это нижний выход из дуба? А что, во дворец ведут два входа – верхний и нижний» – рассуждала Ника, спускаясь вниз. Ступив на земляной пол, выложенный брусчаткой, Ника оглянулась. На стенах висели такие же факелы-светляки, что и во дворце. Они горели без огня холодным голубоватым светом. Свечение было не сильное, но света хватало, чтобы видеть все вокруг. Факелы висели вдоль всего земляного коридора, по которому шла девочка. Ей было немного страшновато от неизвестности, что ждала ее впереди. Спустя примерно полчаса коридор привел Нику к развилке. «Пойду сначала налево» – Ника свернула в левый коридор. Пройдя еще минут десять, Ника вышла в просторную высокую пещеру. Солнечный свет сюда не проникал. По всей пещере висели такие же факелы-светляки. Ника стала гулять по каменному залу и обнаружила несколько входов-отверстий.

Ника вошла в первый попавшийся и увидела – на деревянном настиле типа кровати, лежало чудовище и мирно сопело. «А вот и чудовище!» – Ника попятилась назад. Но любопыт-

ство ее остановило, и она стала разглядывать чудище. Оно было высокого роста, с широкими плечами, все покрыто черной волчьей шерстью, с ног до головы. Во рту виднелись два волчьих клыка, а на руках – длинные черные когти. «Что же это за сыворотка такая, которая превращает обычного человека в такое чудище?! Зачем это кому-то понадобилось?!» – с сочувствием подумала Ника. Чудище немного пошевелилось во сне и издало рычание-бормотание, оскалив пасть. Ника, не помня себя от ужаса, рванула обратно к выходу из пещеры, по коридору до развилки. Немного отдышавшись и убедившись, что за ней нет погони, Ника быстро пошла по правой развилке. Правый коридор был намного длиннее предыдущего и привел ее к металлической лестнице, над которой виднелся люк с мощными ручками-задвижками. Нашупав и отодвинув задвижки, Ника с трудом откинула крышку и выбралась наружу. Она оказалась в незнакомой ей части дубового леса. Лес был густой и темный.

– Это и есть та темная часть дубравы, куда нельзя ходить! Здесь живут волки и даже медведи. Мне дед Федор про нее рассказывал! Он и сам в нее никогда не ходил, – сказала Ника вслух по привычке.

Оглянувшись, и вспомнила, что сейчас она совсем одна. Взглянув на небо, чтобы определить какое время суток, Ника увидела серп луны, слабо пробивающийся сквозь плотные узлы веток. Надо оставить какой-нибудь знак над люком, чтобы не заплутать, и оглядеться вокруг. Леса Ника не боялась, даже ночного. Но в незнакомом месте чувствовала себя неуверенно. Она сняла с себя пеструю косынку, взятую из гардероба коралловой комнаты, и повязала ее на ветке прямо над люком. Примерно вычислила направление подземного хода, по которому пришла сюда и двинулась в сторону поляны, как она думала. Слышались незнакомые звуки, уханье сов, далекий вой. Неизвестность пугала больше, чем дикий зверь. Ника решила, что если подкрадутся волки, она заберется на дерево, что уже не раз делала в своем лесу ради забавы. И даже могла спать на прочных и широких ветках. Ника шла вперед.

– Если я выберусь из этой темной чащи – значит я в своем лесу, а там я знаю каждую тропинку. Одно чудище уже убито, а второе мирно спит под землей. Так что мне ничто не угрожает, – успокаивала себя Ника такими рассуждениями.

Вдруг неподалеку послышалось тихое шуршание листьев. Ника остановилась и прижалась к дубу, оглядываясь вокруг. Она заметила в темноте пару светящихся зеленых глаз, затем вторую пару. Затем еще и еще. «Ну вот и закончилось мое путешествие» – с сожалением Ника стала забираться на дуб. Зацепилась за нижнюю ветку и, опираясь ногами в удобных ботинках, полезла по стволу. Ветка с треском обломилась, Ника не удержалась и рухнула вниз вместе с веткой. Девочка снова вскочила на ноги и поняла, что правая рука сильно болит. Ника запаниковала – с одной рукой ей не забраться на дерево. Она повернула обратно к заветному люку, там, где висел ее сигнальный платочек. Сбоку мелькнули приближающиеся зеленые огоньки. «Надо успеть быстрее них добежать» – стучала в голове мысль. Ника бегала хорошо, если бы не больная рука. Любое движение при беге и даже ходьбе отдавало болью в плече. Ника не сдавалась и, сколько было сил, продвигалась к цели. Зеленые огоньки пошли ей наперерез. «Кажется, я пропала» – поняла Ника. И тут раздалось ужасное рычание, не волчье и не человеческое. Ника от ужаса совсем перестала соображать. Кто мог так рычать – она не знала, а значит, эта опасность была еще страшнее волчьей стаи. Ника попыталась опять забраться на дерево. Повисла на одной руке на ветке, поджала под себя ноги и зажмурила глаза. Позади нее слышалось рычание, вой, лай и скуление волков. Страшное побоище происходило у нее за спиной, а повернуться лицом она не могла. И открыть глаза тоже боялась. Наконец битва закончилась. Лай и скуление стали удаляться, рычание затихло. У Ники закончились силы, рука разжалась и она упала на землю, все еще боясь открыть глаза. Никаких звуков больше не было.

Держать закрытыми глаза Нике показалось глупым, и она их тихонько открыла. Неподалеку сидело на земле уже знакомое ей чудовище и смотрело на нее. С плеча у него свисал клочок шерсти, вокруг на земле валялось несколько мертвых волков. Девочка молча смотрела на

чудище. Она не знала бояться ей или радоваться. Она уже ничего не знала и ничего не могла. Рука болела не переставая. Чудовище тихо позвало:

– Ника.

– Кто ты?

– Не бойся меня, я твой дед Федор.

– Мой дед умер два года назад, его загрызли волки.

– Я не умер. Я попал в ловушку, расставленную учеными. Они посадили меня в клетку в подземной лаборатории и кололи сывороткой.

– Зачем?

– Профессор Айнхенкель, приехавший из другой страны собрал группу ученых, чтобы проверить, как сыворотка, изобретенная им, действует на людях.

– Почему ты превратился в чудовище?

– Сыворотка придала мне силу, выносливость, ловкость, быстроту, неуязвимость, звериное чутье. Но она имела побочные действия, сама видишь какие.

Ника посмотрела на его плечо, клочок шерсти уже не висел, а прижатый рукой деда к плечу, приживался.

– Почему ты раньше не сбежал оттуда?

– У меня бы и сейчас не получилось, если бы не оплошность одного лаборанта. Он не успел закрыть клетку с Гошей, когда тот очнулся от снотворного и напал на лаборантов и профессора. Никто не уцелел. А я остался цел благодаря надежной клетке, в которой сидел. Когда я был на воле, сдаваться военным я не собирался. Меня даже на выстрел не подпустят, сразу застрелят, как это случилось с Гошей.

– Гоша – это не тот ли дядя Гриша, который жил у кленового леса на нашей поляне?

– Да, его поймали в ловушку на год раньше. Видно за это время сыворотка его изменила сильнее, чем меня – он совсем озверел и стал очень опасен.

– Деда, это правда ты? – Ника разрыдалась и бросилась к нему.

Чудище осторожно ее обняло и стало укачивать, как маленького ребенка.

– Ника, нам надо спуститься вниз, пока сюда не вернулась стая волков с подмогой. Но сначала я вправлю тебе руку. Глубоко вздохни и сосчитай до пяти.

Ника набрала воздух в легкие и не успела начать считать, как ее плечо щелкнуло и встало на место.

– Ой! – вскрикнула Ника, – ты сказал до пяти считать.

– Можешь досчитать, – оскалился дед и засмеялся грубым голосом.

Ника тоже рассмеялась, боль в плече прошла. Дед снял с ветки и отдал ей сигнальный платочек. Когда они скрылись под землей, запер на все задвижки люк.

– Деда, а почему ты живешь в каменной пещере, ведь во дворце так здорово!

– Пока идут облавы военных, я прячусь здесь. Вдруг они найдут дупло или тепловизорами решат посмотреть на дуб и увидят меня.

У Ники было столько вопросов, она не знала с чего ей начать спрашивать. Они решили вернуться к дубовому дворцу, там перекусить, набраться сил и подумать, что делать дальше. Пока шли по подземному туннелю, Ника закидала деда вопросами о том, как он жил в лаборатории, о том помнит ли он деревню, о дворце, комнатах, свежих фруктах... Дед не спеша рассказывал. Вот его рассказ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ВЫЖИВАНИЕ И ИЗБАВЛЕНИЕ.

Рано на рассвете, когда внучка еще спала, а заря еле розовела и превращала нетронутый снег в россыпь розовых алмазов, дед Федор по своему обыкновению собрался проверить ловушки, расставленные на зайца. «А может, повезет, и опять лисица попадется. Тогда мех можно будет продать через Василия, купить крупы и муки – на полгода хватит. А то и куропатку подстрелить удастся» – думал про себя Федор. Много ловушек он не ставил, не было нужды, в лесах водилось много дичи. Да и мяса не запасешь – в деревне не было ни холодильников, ни электричества. Жили без света и других удобств. Но никто не жаловался. Пропитания хватало, а дров даже и заготавливать не надо – вокруг одни деревья, – руби хоть каждый день и топи печь с утра до вечера. Хочешь сосной топи, хочешь березой. А какой аромат – на всю избу – от свежесрубленного дерева! Федор с удовольствием зажмурился, вспоминая сосновый дымок из трубы и кашу, сваренную с запахом смолы.

В молодости конечно дед бывал в больших городах и знал блага цивилизации, но к ним возвращаться не желал, ни за какие деньги. «Разве можно променять свежий воздух, кристально чистую воду из колодца или родника в лесу, запашистые ягоды и грибы, русскую печь и совершенно свободную жизнь, на шум большого города и ежедневный рабочий день в цеху, заполненный ядовитыми парами? – каждый раз спрашивал себя Федор, и сам себе отвечал – да ни за что на свете!».

В ловушки попало два зайца. Лисицы не было. «Это ничего, в следующий раз попадется. А зайцев нам хватит на неделю. Никуша супчик сварит и пирогов с мясом напечет» – радовался дед. Тут он заметил бугорки на снегу. Это были куропатки. Дед прицелился в ближнюю. Раздался выстрел. Стая куропаток взлетела и скрылась на деревьях. Одна осталась лежать. Дед побежал к ней. И вдруг он понял, что куда-то летит. Дед ударился о землю. Сначала он ничего не понимал. И некоторое время лежал неподвижно. Потом попробовал подняться, но не смог встать на ноги, сильная боль заставила его упасть на землю. Лежа на спине, дед огляделся. Наверху был узкий просвет, сквозь который виднелось холодное безмятежное небо. «Я в яме. Но кто ее выкопал? Это похоже на ловушку. Может, кто-то из деревни сделал такую ловушку на лося или оленя?». Осмотрев ногу, Федор понял, что сломал ее. Пришлось разобрать ружье. Приклад с одной стороны ноги, ствол с другой, стянул импровизированные шины ремнем и шарфом. Но на ногу встать было невозможно. Да и яма была очень глубокой – без посторонней помощи отсюда не выбраться. «Ничего, тот, кто выкопал ее, обязательно придет проверить» – успокаивал себя дед. Так прошел день. Мороз крепчал. Федор дрожал от холода. Послышался скрип снега. «Наконец-то!» – обрадовался дед. В просвете появилось незнакомое лицо.

– Ты кто? – спросил дед.

Незнакомец не ответил. Направил на него ружье и выстрелил. Дед потерял сознание. Очнулся он в уже известной нам лаборатории, в клетке, закованный в кожаные наручники. Мимо ходили лаборанты. Что-то варилось в стеклянных колбах и ретортах. Шумела вентиляция. Горел свет. «Опять я попал в цивилизацию! Она мне всегда только неприятности приносила» – с досадой думал он. На его крики и просьбы отпустить его, никто не обращал внимания. Все вели себя так, как будто его здесь не было, или он был каким-то бессознательным подопытным животным. Нога болела меньше. Федор заметил, что она в гипсе. Зато щипало и ныло плечо – в вене стоял катетер, через который ученые вливали в него сыворотку. Федор пытался до него дотянуться руками и зубами, но ничего не получалось. «Кто они, что от меня хотят?» – Федор решил сам ответить на свои вопросы, наблюдая и прислушиваясь к каждому разговору ученых.

Вот что он понял. Он был вторым испытуемым. Первый сидел в этой же лаборатории в другом конце комнаты, тоже в клетке. Это был Гоша из их деревни, пропавший год назад.

Федор его еле узнал. Он был покрыт черным густым мехом с ног до головы, а его лицо, и раньше не очень приятное, сейчас выражало просто звериную злобу. «Неужели и я превращусь в такого?» – Федору стало не по себе. Он был крепким, здоровым мужчиной в самом расцвете лет. Служил в армии, даже на войне побывал, правда, не долго. Его трудно было испугать, он мог дать отпор любому силачу. Но сейчас он был напуган и не знал, как себя вести.

Еще он узнал, что профессор Айнхенкель, который здесь был главным, считал, что для чистоты эксперимента, ему нужен второй испытуемый экземпляр. И профессор был доволен вторым экземпляром. Осмотрев Федора, когда тот был еще без сознания, и, проведя лабораторные тесты и анализы, профессор сказал, что экземпляр – то, что надо.

Месяц за месяцем деду вливали сыворотку в наплечный катетер, снимали показания, проводили наблюдения и тесты. Внешность деда менялась так же, как и у Гоши. Он обрастал черной волчьей шерстью, поведение его становилось нестабильным, но не злобным в отличие от его соседа по камере. Профессор посчитал это отклонение какой-то генной аномалией и решил, что ему нужен еще экземпляр для выявления этой аномалии.

Федор очень скучал по Никуше и думал, как же она там одна без него живет. Ведь родителей у нее не было. Отец погиб на войне, а мать уехала на заработки в другую страну и не вернулась. Дед пытался разыскать ее, писал письма в соответствующие инстанции, но получал лишь стандартные отписки. У ее друга Ильи история была похожа. Его мать умерла при родах, а отец тоже уехал на заработки вместе с мамой Ники и не вернулся. Поэтому о Нике и Илье некому было заботиться. В деревне соседи конечно не оставят их голодными. Положенную им долю картошки отсыпят. Каждый год вся деревня собиралась весной и на краю поляны сажала картофель. Урожай всегда был богатым. Всем хватало пережить зиму. Мяса и грибов тоже было в избытке. А муку и крупу жители покупали у почтальона Василия. И все же дед не мог не переживать за внучку, увидит ли он ее?

Он не заметил, как свет погасили на ночной час, который длился с часу ночи до пяти утра и остался лишь дежурный свет. Его размышления прервал душераздирающий крик ученого. Федор бросился к прутьям решетки и увидел страшную картину. Гоша зубами рвал бездыханное тело ученого, который зашел в его клетку. Незадачливый ученый по обыкновению влил в испытуемого, ставшего уже монстром, дозу снотворного и зашел в его клетку, чтобы поправить датчики и немного прибраться. Но снотворное перестало действовать на изменившийся организм монстра, и тот, притворившись спящим, накинулся на ученого и убил его. Сняв с себя ремни и цепи с помощью ключей лаборанта, он набросился на других ученых, которые прибежали на крик. Затем он подошел к клетке Федора, подергал ее, желая расправиться и с ним. Но не догадался ее открыть. Видно мыслительный процесс был порядком нарушен под влиянием сыворотки. Недовольно прорычав что-то нечленораздельное, он отправился по коридорам подземной лаборатории в поисках другой жертвы. Он нашел и убил профессора Айнхенкеля в его кабинете, вышел на поверхность закопанного бункера и убил еще одного лаборанта-сторожа. Путь к свободе был открыт.

У деда Федора тоже был план к спасению. Но он не надеялся, что сможет его воплотить. Так как все ученые были с оружием, и любой выход из клетки мог стоить ему жизни. А из клетки у него был выход. Как-то раз к нему подошел лаборант, чтобы влить в него очередную дозу сыворотки. Федор выставил связанные руки за прутья решетки, показывая, что не может сопротивляться. И незаметно стянул ключ-карту, приколотую к краю кармана лабораторного халата. Карту он тут же засунул в щель между плитами и припудрил мусором и землей. Карту, конечно, искали всем лабораторным составом. Усыпляли монстров, заходили в клетки и обыскивали, но найти не смогли. И вот, настал этот момент. Федор ногтем подцепил карту из щели, открыл клетку и бросился вон из лаборатории.

Своим звериным чутьем он понял, куда направился монстр-Гоша и пошел в другую сторону, в поисках надежного укрытия. Он знал, что их рано или поздно начнут выслеживать,

поэтому ему надо было найти надежное убежище, чтобы как-то пережить погоню и в тоже время быть недалеко от своей внучки. Он хотел видеть ее, хотя бы издали. Решив переночевать на высоком дубе, любимом дереве внученьки, он полез на него, чтобы устроиться на ночлег. Залез уже довольно высоко, но дерево все не заканчивалось. Ему стало интересно, где же верхушка. Поэтому, цепляясь когтями и проявляя необычайную для нормального человека ловкость (тут он порадовался, что у него появилась такая способность), дед добрался почти до верхушки дуба, как увидел довольно широкое дупло. Он посчитал находку большой удачей и полез в дупло.

Попал дед на маленькую площадку, от которой вниз вела винтовая деревянная лестница, вырезанная прямо в стволе дуба, а внизу едва виднелся свет. «Вот это убежище!» – обрадовался дед и поспешил спуститься вниз. Он почему-то не подумал, что внизу может кто-то жить, вернее не почувствовал запаха живых существ, поэтому не боялся встретить кого-то внизу. Так и было. Внизу его никто не встретил. Обойдя все комнаты, Федор отдохнул, помылся и перекусил. Он, как и его внучка был очень удивлен, почему фрукты на столах были свежими, а факелы-светляки никогда не гасли. Но сейчас ему надо было подумать о другом: как увидеть Нику, как ее не напугать, как защитить ее от злобного Гоши и как самому спрятаться и остаться в живых.

Прожив несколько дней в дубовом дворце, он успел познакомиться с библиотекой, тайным подземным ходом и люком, ведущем в темную чашу. А еще Федор знал, что с наступлением весны, Никуша пойдет собирать сморчки. Она любила эти грибы за их неповторимый тонкий аромат. Дед даже знал, в какую часть леса внучка пойдет за ними. Там-то он и притаился, чтобы увидеть ее и позвать по имени. «Если Никуша хоть на мгновение увидит меня, сможет привыкнуть. Да и вообще, пусть немного испугается – осторожней будет, ведь Гоша рядом и он очень опасен!» – так рассудил Федор. Ему было немного досадно и смешно, когда Ника, напугавшись деда-монстра, бросила корзинку и побежала домой, а за ней и Илья. Дед подобрал корзинки и ночью, осторожно подкравшись к их дому, поставил корзинки на улице у порога. Их то и нашел дядя Коля.

Когда Федор услышал гул прилетевших в деревню вертолетов, то понял, что тайна лаборатории скоро откроется и пропавших монстров начнут искать. Поэтому он притаился в каменной пещере и стал ждать. Однажды утром Федор пошел в бирюзовую комнату, чтобы помыться и услышал пение Ники. Он скорее вылез наружу, спустился по веткам вниз и стал оглядываться. Никого из солдат рядом не было, а внучка стояла внизу и пела свою любимую песенку приветствия, которую сама сочинила. Дед помнил эту песенку. Федор посчитал, что лучшего шанса у него не будет рассказать внучке обо всем, что с ним произошло. Схватив ее в охапку, с быстротой Тарзана взлетел опять на самую верхушку дуба, и оставил Нику у входа в дупло. «Пусть придет в себя, познакомится с дворцом, потом я что-нибудь придумаю» – решил дед и отправился в свое убежище.

Он слышал, как внучка зашла в каменную пещеру и что она видела его на кровати, но решил прикинуться спящим, чтобы не пугать ее. А когда она побежала по подземному туннелю в темную чашу и выбралась наружу, дед понял, что ее ждут неприятности и решил проследить за ней. Там они и встретились. Ночью, в жутком лесу, среди стаи волков. Как же он был рад, что внучка не испугалась и поверила ему. И вот, они идут по подземному туннелю в дубовый дворец, а Ника его спрашивает, спрашивает и спрашивает. «Она всегда была такой любознательной!» – улыбнулся Федор.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ТЕНЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

Дед с Никой пришли во дворец, смыли с себя лесную грязь, Ника переоделась. Потом перекусили ветчиной с хлебом и кофе со сливками. Но спать не пошли. Они не могли наговориться и расспрашивали друг друга о том, кто как жил. Под утро решили, что надо для начала набраться сил, а потом подумать над планом возвращения Ники домой. Ну и уже после этого составить еще один, более трудный план – вернуть поисковую военную экспедицию обратно во внешний мир, чтобы Ника и дед Федор могли опять жить по-старому. Хотя... как он будет теперь жить на поляне в виде монстра, он не представлял. Но так далеко решил не загадывать.

– Деда, а Гошу-то поймали, так что теперь они ищут тебя. Трудно будет от них отделаться.

– Как поймали? – удивился дед, – я чуял его запах, когда спасал тебя от волков в темной чаще. Он где-то там ходит. Не может быть он мертвый.

– Я видела, как разведка с воздуха привезла ящик с его останками. И наш друг Иван, солдатик, который нас охраняет, сказал, что это были его останки.

– Думаю, он воспользовался звериным инстинктом выживания, и подменил свои останки на останки какого-нибудь крупного волка.

– Это плохо, значит, военные не скоро уедут, – огорчилась Ника.

– Но ведь они не знают, чьи это были останки, так?

– Так, – подтвердила Ника.

– Значит, они ищут всего лишь одного монстра, а кого из нас, они не поймут, так?

– Так, – опять кивнула Ника.

– Значит, мы должны поймать Гошу и выдать его за меня, то есть за еще одного монстра, которого они ищут.

– Правильно! Военные подумают, что они переловили всех монстров и уедут! – обрадовалась Ника, – но как нам его поймать, его даже пули не берут!

– Скажи, а из деревни все жители уехали?

– Да, почти все. Дядя Коля остался. Кажется ему ничего не страшно. Как-то странно. Я даже сначала думала, что это он над нами подшучивает, когда тебя впервые увидела в лесу. Ты меня еще звал по имени. Помнишь?

Дед нахмурился:

– Будь с ним осторожна. Я видел его в лаборатории несколько раз. Он приходил к профессору Айнхенкелю. Не знаю зачем. Но мне это не очень нравится. Значит, он знал об испытаниях и обо мне.

– То-то он на нас с Ильей так странно смотрел, как раз после того случая, ну... нашей первой встречи с тобой в лесу.

– Ладно, с ним мы потом разберемся. Я буду думать, как нам поймать второго монстра, а тебе надо вернуться домой и успокоить Илью и Ивана.

Нике не хотелось расставаться с дедом. Хоть он и был страшноват на вид, но Нику это не пугало. Она узнала своего любимого, веселого и находчивого деда. Он обязательно придумает, как им справиться со вторым монстром! Вечером, когда стемнело, дед помог Нике спуститься с дуба, и, проводив ее до тропинки, вернулся к себе. На Нику надели ее платье, в котором она пошла по ягоды с Иваном. Платье немного порвали и запачкали. Нике придумали историю о том, где она пропадала два дня. Ника бежала к себе домой, чтобы скорее рассказать все Илье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.